

ДОРОГА

1.

*Я куда-то зашёл, куда не надо,
как-то стёжки-дорожки стоворились:
мы его в эту чащу, где деревья
красоты несказанной — инда страшно,
мы его в топь болот, где не утонет —
сапоги промокнут, да и весь сопреет, —
но грязь вылезет, сплюнет, чист утрётся.*

*Мы его к потайным приучим лазам,
между сросшихся чащ пусть обдирает
по бокам кожу, лишнюю одёжу —
выйдет бос, выйдет наг, устал, полумертв.*

*Я не худший ходок по этим дебрям,
нодыханье сбивается. Казалось б,
этой прорвой лесного кислорода
только лёгкие тешить, врачевать их
после воздуха-яда городского,
а того и гляди удушьем хватким
подавлюсь, посинеть в корнях устроюсь*

*того губа, что в здешнем лесе держит
небеса — невеликая работа,
ибо небо тут низко, серовато,
будто даже не небо, потолок, высь,
а изнанка моста, навеса — ходят
сверху ангелы, гнутся половицы.*

2.

*Дороги-то наши не коротки, не глинные,
дороги-то наши не извилисты, не прямые.*

Вон:

*пустошь совиная — ух да ух,
соснами, осинами — рух да рух,
к ней идти трясиными — мух-то, мух! —
тропами лосиными — плюх да плюх.*

*Дороги-то наши не коротки, не глинные,
дороги-то наши не извилисты, не прямые.*

*Семь вёрст — топ-топ правая нога,
семь вёрст — топ-топ левая нога,
до заячьей расщелины,
до кроличьей развилины,
до русаковой загогулины,
до беляковой провалины.*

*Дороги-то наши не коротки, не глинные,
дороги-то наши не извилисты, не прямые.*

*А как мозоли намнёшь, так повороти нос
туда, где губ шумит стоерос,
где под ним цвет кишмя медонос.
У губа камень стоит, как поставил его камнетёс,
а на камень кто-то знающий нагпись таку нанёс:*

*«Направо пойдёшь — комонь сгинет,
налево пойдёшь — ворон кости твои раскинет,*

а прямо идти — так камень, и нет сквозь него пути,
а назад оглянись, где шёл, — сюда не пройти ни в жизнь,
пролегла там теперь бездна вниз».

*А ты — ни взад, ни вперёд,
ни сразу, ни в свой черед,
ни влевь, ни вправь,
ни жив, ни навь,
ни на запад какой, восток,
ни в какой промеж них искосок;
а иди куда хошь,
а как дойдёшь,
так сразу поймёшь,
что об этих путях-дорогах никак не соврёшь.*

А дороги-то ваши по расстояниям как понимать?

*Если ползти ползком — так день с часком,
если идти пешком — то два с шажком,
если бежать бегом — все три с прыжком,
если на коне скоком — я и не знаю сколько,
а если сиднем засесть — так тут всё и есть.*

3.

*Лес, средняя полоса,
не случаются чудеса,
исхожена грибниками
каждая пядь, слышится
лай собачий,
отовсюду запах жилья —
не заблудиться, — так что ж я
так заплутал,
хоть садись, вой, плачь тут?*

*Спотыкаясь, шёл,
головой тяжёл,
надышался чем
в этой гуще, мгле —*

мысли спутаны,
тропы — тут они,
тошно, сердце вон
с горла просится,
комарьё гудит,
рядом носится.

Вышел — места знакомые,
я здесь бывал когда-то.
Кто здесь? —
В деревьях шорох,
ветром ветвей отвечают.
Кто здесь? —
«Какая те разница? —
слышится в ихнем шёпоте. —
Зашедшему сюда всё едино:
лес, пестрота деревьев, топь.
Думаешь, Подмосковье всё?»

Вижу — изба, я к ней давай,
в двери ломлюсь — шатаются,
хлипкие. «Есть живой тут кто?» —
в крик кричу. Слышу — шаркают
к двери, с замками возятся,
отворяют.
«Ты кто?»
«Иван-дурак».
«А я здесь давно хозяйкою.
Аль не признал, любимый мой?»
«Ты?»
«А кому другому быть?..»

4.

«Здравствуй, Ваня, рада встрече!
Сколь плутал твой путь далече!
Завела тебя сюда,
чай, удача — не беда.

А узнал, так не стесняйся,
разувайся, раздевайся.
Ну, обнимемся, мил-груг,
я готова для услуг.

Расскажу, где меч булатный,
где в Россию путь обратный,
мёртвых как расколдовать,
с волком бурым совладать.

Как с Кощеем-братцем сладить,
как тоску-тугу спровадить,
девку как приворожить,
милолику погубить.

Научу, как обратиться
птицей соколом, пуститься
лётком, ветром над землёй,
ползть ужом как под травой.

Ешь, пей, мой ходок усталый!
Я с тобою стопкой малой
водочку за здратье пью —
пей за красоту мою».

Ночка тёмная настала,
на двоих тоска напала —
полюбится бы часок,
пока тёмен, глух восток.

5.

Он

Вот и я, кровь темна — жижка холодная,
будто не человек. Кто? Сам не знаю кто —
тварь живая пока, принятый с почестью
всякою здешнею нечистью.

Она

*Слова, клятвы твои скопом сбываются.
Помнишь, счастье своё чаял во мне найти?
Да и вечной любви не испугался ты.
Вот она — здесь, сейчас, со мной.*

Он

*Заклинаю тебя чувством оставшимся:
ворожить перестань — слишком сбываются
заклинанья твои, звёзды, сведённые
с неба, слепят в упор меня.*

Она

*Я тебя, ты меня — что нам считаться-то,
тёмной блудной чете, счастьем отмеченной?
Ты — мужчина мой, я — вот, твоя женщина.
Ведь пришёл ради этого.*

Он

*И на что я тебе? Сказочка: битого
на заливке везёт бывший, калечивший.
Отпусти, нет с меня толку, любви к тебе,
бесталанный я, конченный.*

*Не восставить меня к жизни — на кладбище
отправляйся, с могил требуй покойников,
оживи, если есть к делу опасному
редкий гар и охота есть.*

Она

*Все мы полуживём. Ты, что ль, один такой,
кто на каждом шагу, хром, спотыкается?
Вот так и мы с тобой вместе повалимся,
чтоб тепло, чтоб уютно нам.*

6.

*Так и зажили с тобой счастливо и на славу,
отгородились тыном и лесом по всей округе,*

*стали страхом чащобным — обходят нас, не по нраву
другим любым то, что мы шли-нашли друг в друге.*

*Ты хоть ясно кто — но и я духом нерусским тут
весь насквозь пропах. «Что, погубила молодца? —
смеётся. — Ты что же, такой погубленный,
пьёшь-ешь в три горла и всю ночь что со мною делаешь?»*

СИВКА-БУРКА

1.

*А как пришло отцу
время помирать,
то собрал отец
нас, всех трёх братьёв,
к огру смертному —
говорить, шептать,
звать к себе на гроб,
на могилу звать:*

*«Как помру, сынки,
так три ночи мне
одному лежать —
скука смертная.
Приходите вы
посидеть со мной,
почитать молитв,
рассказать вестей,
помянуть меня
стопкой, рюмочкой,
песнь пропеть спяна
тихо, жалостно».*

*Мы — чего, сказались
ночами быть.
А как помер он,*

так и жуть берёт,
продирает го
кости белой, нет
нам, живым, пути
по мертвы́м словам,
по навьи́м путям,
с кровью тёплою.

2.

А мне, гураку, что на печи сидеть,
что уме́т твой мять, отче-батюшка;
а мне, гураку, посули калач —
я и рад идти хоть чего топтать;
а меня, гурака, и смерть нейме́т —
на людей пойду поглядеть, кто ме́ртв,
от тебя послушать, как там в аду.

А я с печи, я шапку в охапку взял,
за себя ходил, за того-сего;
средний брат полуштоф дал:
пей, малой, —
старший брат расщедрился —
сунул целый штоф.

А я пьян — гурак, а я и трезв — гурак.
Влево — на погост, вправо — путь в каба́к,
да копейки нет, нет гроша со мной,
потому налево я, на погост,
перелез забор, мимо церкви — шасть.

Здо́рово, батя!
Здо́рово, меньшей!

3.

Ох, тяжело, сынок,
землицу эту на себе держать,
ох, холодна!
Ты разведи костерок,

ноги мне погрей-отогрей,
сослужи службу.

А мы, мёртвые, помним к себе добро,
не вся наша власть под землёй внизу,
есть что и поверх, в живых, —
есть кого, гурачина, к тебе послать,
есть кому, детина, ответ за тебя держать.

Травку зажги,
крест сними —
и явится пред тобой
помощник, посланник мой.

4.

Встань передо мною, конь сивый, бурый,
вещий, встань, каурый, как лист встань тощий
перед муравою-травой, как вкопан!
Ветер гривой шелковой пусть вихрь полощет,
ветер-сивер за скачущим пусть не успевает.

Сделай, конь, услугу: в ушко запрыгну —
из ушка вон выйду, был страхолюден —
стал хорош, пригож, был в гуньке кабацкой —
стал в шелках, мехах, ал сафьян сапожки.

Прыгни, конь! Смотрю вниз — там лес стоячий;
облако ходячее меня по шапке;
синь мелькает, зелень — луга да реки;
воздух обжигает, обреет щёки.

Видишь, конь, светлицу, красу-девицу?
Понастроят ишь, не допрыгнуть будто.
Первый раз — примерясь, второй — вполсилы,
в третий раз — достигнем до девы милой.

Встань, конь вороной, сивый конь, конь ярый,
как вкопан на воздухе — я успею

*целовать её в уста, щёки, шею,
получу от ней драгоценным даром*

*перстенёк прям в лоб — светит, инда слепит.
Я с нея ширинку, чтоб замотать блеск,
будет час, сниму, перед ней предстану
молодцем, что ах — и князей не наго.*

*Встань передо мною, конь сивый, бурый,
дар батянин, встань, чёрт-те чем оплачен,
из земли темной конь на волю пущен!
Возит меня конь, слушает приказы:
как уздою дёрну, так он вбок скачет,
но придёт час нужный — он сам дорогу
выберет себе, нам двоим прям в пекло.*

5.

*А не я ли то, братцы, был,
кто высоко прыгал
на коне лихом,
на коняке рьяном,
будто князь верхом,
этажи брал лихо?*

*А не я ли, братцы,
был, кто царевну целовал,
кто мял ей шелка-одежды,
кто до ней допрянул,
достиг, уметил?*

*А не я ли, братцы,
стал ликом светел,
лишь меня царевна
по лбу печаткой?*

*А не я ли, братцы,
какой заместо
веточки-лучины*

*и сквозь тряпицу
так свечу в избе,
что не надо солнца?*

*А не я ли, братцы,
кто вас покинет
ради лучшей доли,
кто вас, сермягу,
с пира, пьянки, свадьбы
вон гнать в три шеи
повелит холопам своим?*

— Ты, братец!

6.

*Я тебя брал, суженая, всяческим колдовством,
всяческим ведовством изводил тебя.*

*Мёртвые водили меня, естеством
я жив есть пока, но гу́шу я не всё зря губя,
выгадываю за неё тебя.*

*Мне в родне, в подельниках — мертвец и конь,
я на гальних кладбищах разводил огонь,
ноги грел покойникам, речи вёл
с ними, с безъязыкими, к ним пьян шёл.*

*Смерть меня изведала на зубок,
оттого крив-косенький я чуток;
так-то — барин, князь младой, а в воде
отражусь как есть, как был, ряб везде.*

*Мы пойдём, невестушка, не к кресту —
к зелену́ ракитову ко кусту,
мы пойдём вокруг него гнуть круги,
а пути прямые мне не с ноги.*

*Станем в недолгой страсти кожи когтить, скрести,
станем единым целым — не раздвинуть, не развести,*

*станем летать ночь-заполночь наг —
спит-лежит — страной,
станем охотой дикою, побежкой ветряной,
станем путями навьими звёзды с небес гонять,
станем на сивке-бурке, в своём на одном, скакать.*

ВОЛК И ЛИСА

1.

*Погляди: как мертва лежу,
себе ворожу
добычу,
проголодь отвожу.*

*Подъезжай, мужик,
опускай вожжу,
подходи, сторожко меня пинай:
а ну как поднимет шкура вой и лай? —
а я неподвижность храню как зеницу, ай!*

*А я видения вижу, и кровь холодна моя,
и холоднее тел тех лежащих в телеге рыб;
а я — испытай мя, старче, — почти мертва;
гляди-ка, взаправду синие
у меня глаза.*

*А я на весу свисаю с руки твоей.
Ох, блестит, переливается мех,
гунь — и взыграет он
рыжим огнём горячим;
представь — обовьёт вокруг
белую шею, смуглую воротник.*

*Да не к жёнке иди — не дарят таких, как я,
вашим бабам дебелым, — иди с села
в городской богатый — шум, блеск — кабак*

*да такую же рыжую, чтобы в масть,
выбирай, старинушка, гребни к себе.*

*Будет что вспомнить в смертный, в постылый час,
когда тебя Бог взвесит, как ты меня, —
на весах покачнёшься, былинка не тяжела,
всё ты мужчицкою, глупою жил судьбой,
а подобравши шкурку — сколько какой гругой...*

2.

*Сколько удачи в голодную пору года!
Вода отдавала гары свои: навзничь рыбы
повалены — можно ехать; трещит погода
близким морозом; ну-кась, савраска, двигаай...*

*Тоскливо глядеть в мёртвые — Русь — пространства;
серое трепыханье хладное за спиною
слышу; леса стоят торжественные, в убранстве;
вдали огоньки деревни, дом, печка с больной женою...*

*Рыжее солнце — ком на краю дороги — тпру, сивка! —
переступает глухо, фыркает недовольно.
Да, и хитрюгу вещь зумняя смерть добыла.
Хорошо умерла: от холоду-то не больно.*

3.

*Легла, добычу чую — так
близка, что зубом рвать
охота есть, — но пасть пуста,
слюны прогорклой хватать...*

*Плоть — нежно — рыба — близко — да!
Заходится мой ум
весь в жадных мыслях: смерть, еда, —
но дух суров, угрюм*

*желанья плоти обуздать
сумеет, чтобы в час*

удачи все корысти взять,
не жалкую чтоб часть.

.....
Ну, время! И лиха беда
начало: по одной
я складываю вниз — я, да,
так мечу путь домой.

4.

Рыб добывший человек,
молчалив, суров, упрям,
хлещет огр и гавит снег;
путь ухабист, долог, прям.

Он повытащил на свет
из тьмы, холода воды
рыбу красную и нет,
рыбу чёрную беды,

рыбу с белыми костьми,
пучеглазую глубин,
рыбу времени-зимы,
рыбу-мать и рыбу-сын,

рыбу неба и земли,
рыбу мёртвой тишины.
Не путём их увлекли
сети вверх, прервали сны

рыбьи, вещи; затем
им зима, густа вода,
чтобы смерть заспать совсем,
не проснуться никогда.

5.

Трепыханье серых масс
чувствую, волнует плеск

*судорожный хищных нас:
человеков, зверей — всех.*

*Хищный дух и тухлый дух,
смешиваясь, от возка
вверх идут, а было б мух
летом! Зимняя тоска*

*нынче гавит, холодит.
Вам что в вогу — в белый снег,
кто хвостом пошевелит,
проводя тряский бег*

*наш в закат, кто ляжет — бряк! —
как летел — кратка гуга.
Вся свобода наша так...
Дар последний от врага...*

6.

*Еду, дорожка тряская —
прыг да прыг;
госточками, телега, лязгая, —
прыг да прыг.*

*Долог наш путь с пригорками
снежных глыб —
ох и накормят мёртвую
тыщи рыб!*

7.

*Как в лабиринте человек плутает,
изгибы метит,
смерть его ведёт,
меня везёт — топор и кнут лежат
у смерти под рукой;
как человек,
решивший, что вернётся, метит путь —
на память не надеясь*

*(что в таких
опасных обстоятельствах запомнишь?)*

*А камни одинаковы везде,
как снег),
он стрелки мелом чертит,
камень твёрдый
ножом толчит, то зубом —
будет скол —
примета рокового поворота, —
так путь от места смерти*

*я
пахучим,
долгим,
склизким чередом,
виющимся пока,
чтоб на морозе
коленцами немислимыми вмёрзнуть
в путь санный,
отмечаю.*

.....

*На место смерти я вернусь с прибытком,
путь не дойдя,
увидев,
увильнув.*

8.

*Да не великий труд, волченька, братец мой,
большую корысть добыть:
пойди ты на озерцо
да по-женски присядь
у проруби,
погулять
пусти в водах тёмных
большой да мохнатый хвост.*

*Ловитвы обычай, волченька,
завсегда прост.*

Малой рыбоньке холодно быть
посередь мглы, тьмы,
и тоскливо ей плыть
на зимний солнцеворот,
водой брызгать.
Дай ей пути наверх,
дай ей свободы, волченька, —
плотью
отблагодарит.

9.

Ловись, рыбка малая — карасёк,
ловись, большая — сом из осок,
ловись, рыбка вёрткая — угорь-червь,
ловись, костяной да склизкий хват-ёрш.

Пора ли, лисонька?
Терпи, волчок!

Налим-лежебок — разевай роток,
щука-сестра — зубом востра,
боярин Осётр — рыб пасёт,
Царь Кит — водой кипит.

Пора ли, лисонька?
Терпи, волчок!

Все плывите: большие, малые — все —
повиснуть грузом богатым на хвосте-лесе!
Голод, брат вещей, всех нас к себе зовёт:
волк голодает — и рыба средь толщи вод.

Пора ли, лисонька?
Тащи, волчок!

10.

Лиса

*Я навожу морозы, воздуха замедляю,
облака разгоняю — смотрит благое небо
на большой зимний берег.*

*Озеро замирает,
ночь стоит,
вся в стеклянном воздухе высь сверкает,
звёзды друг друга видят,
их бел-бессмертный холод
над землёю гуляет
по синему
невозбранно.*

Волк

*Солнце-то нас покинуло,
солнце-то в высях сгнуло,
белое только, белое
пространство лежит,
яснеется;
месяц льёт светом, холодом,
я на ветру,
от звёзд поток
пóг шкуру забирается.*

11.

*Холодно,
холодно до кости.
Ну не шути — пусти
до свету шастнуть в тёмное,
во леса;
видишь — рассвета тусклая полоса,
слышишь — в деревне снег скрипит,
голоса
бабьи проснулись, вскинулись;
хватать ведро,
коромысло тискают,*

*тяжела
ноша будет,
плеская
за края...*

.....

*Отпустила
с уроном добыча моя меня,
пуст, куц бегу, обычай зимний кляня,
по клыкам течёт своя кровь и своя слюна.
Изворачиваясь, я рвал себя,
уворачиваясь, я когти рву.*

12.

*Ох, твоя рыжина, моя сег-сегина!
Надо бы мне ума, да болит спина,
всяким охожена: всяк её бил губьём.
Ну-ка, вставай, подруженька, ну, пойдём.*

*Хвать за загривок мощный — залезай!
Мы по дорожке-тропке — да в самый рай
волчий да лисий, псовый — ох, ествы
в мисках и вольно бегают меж листвы.*

*Примет нас старший, общий наш предок-зверь —
как пред большой добычей, клыки ощерь,
шерсть дыбом ставь, когти его так и сяк,
будто в раю пора больших и опасных драк.*

*Но мы-то с тобою битые — места нет,
чтобы осталось целое, — нам в бел свет
войти не зазорно: честно судьбу свою
мы отходили подлюю — лисию, волчию...*